View the original article

КАЗАХСТАН

«Мы не жалкие, мы полезные». Соло-мама из Астаны ходит убирать квартиры с грудным ребенком

Мадина КУАНОВА

4 ноября 2026, 12:00

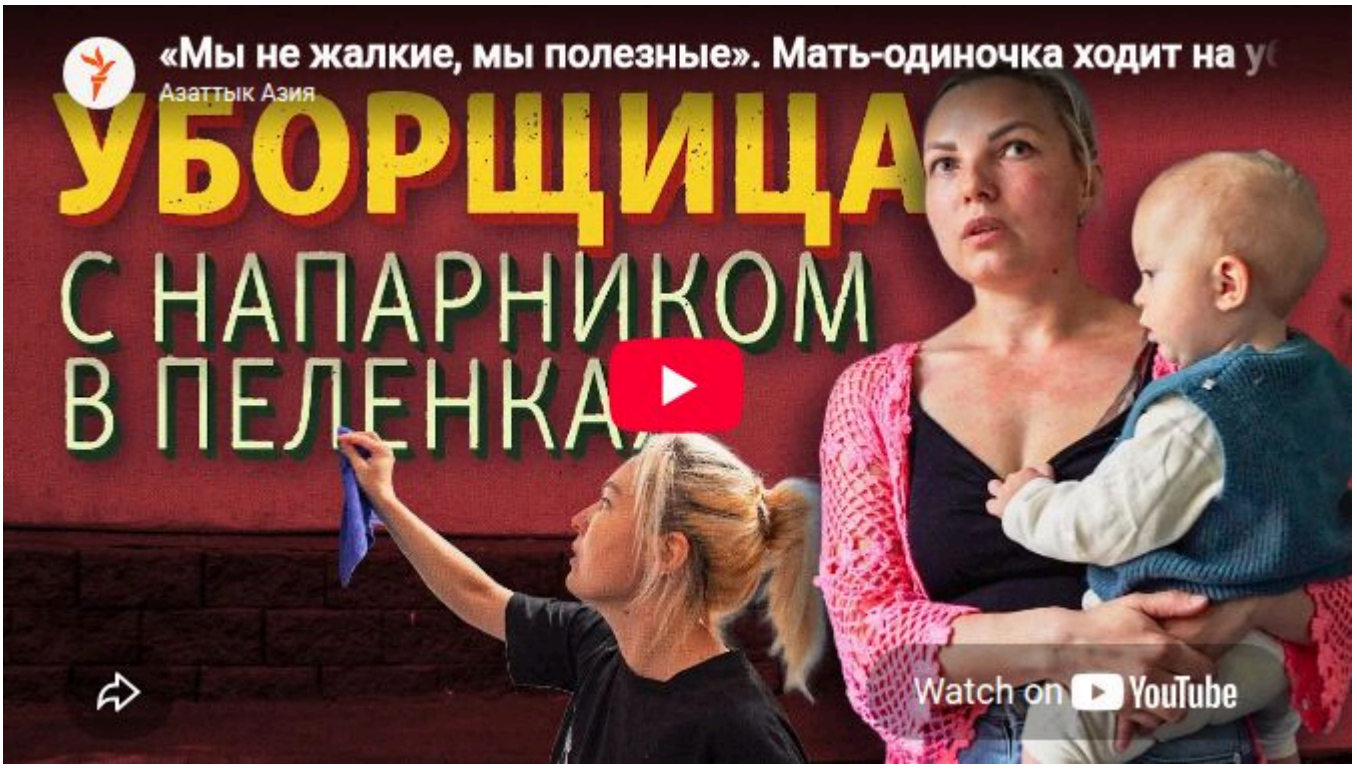
Наталия Короткова, соло-мама и клинер, со своим младшим сыном Марком. Астана, Казахстан

Казахстанку Наталию Короткову знают как «уборщицу с напарником». Она занимается клинингом и ходит на работу вместе с годовалым сыном. Наталии 34 года, она одна растит пятерых детей и идет к своей мечте — обрести крышу над головой.

«Я помню, меня мама постоянно называла белоручкой. Я никогда не думала, что буду мыть чужие унитазы. Кстати, это хорошая работа. Физически тяжелая, но

можно на ней заработать», — говорит Наталия, счищая нагар с плиты. Она пришла на очередной заказ и как всегда — с годовалым Марком, ее младшим сыном.

В социальных сетях знают, что Наталия ходит на работу с ребенком. Она показывает, как сажает сына в эргорюкзак, как спускает с пятого этажа тележку с со средствами для уборки и как малыш делает первые шаги в чужих квартирах. Но до встречи с Азаттык Азия Наталия не делилась своей историей с журналистами.

«С мужем и ругались, и пытались договариваться, но ничего не получалось»

Наталия родилась и выросла в Семее. В 18 лет вышла замуж. В 20 родила первого ребенка. В 2017 году семья перебралась в Астану. Вскоре родная сестра Наталии в Семее попала в аварию, и девушка забрала к себе двух племянников. Так они у нее и остались, а позже у Наталии родились еще двое детей.

Наталия отправляется на уборку вместе с ребенком

По словам Наталии, у мужа не ладилось с работой. Семья теснилась во времянке без условий, дома постоянно были ссоры. Будучи беременной Марком, не хотела рожать ребенка в такой атмосфере и решила все для себя изменить.

«Я всегда работала. Даже беременная ходила на подработки няней, ходила на уборки, посуду мыла. Приходишь домой уставшая и дома всё делаешь. А дома еще и ругань постоянная: то дети с ним [с мужем] ссорились, то он с детьми. И вот это всё бесило, напрягало. Мы с мужем и ругались, и пытались договариваться, но ничего не получалось, — рассказывает Наталия. — На пятом месяце беременности моё терпение лопнуло. Я поняла, что я не хочу в это возвращаться каждый раз. Мы все в двух комнатах. На кухне с раковины вода сливается в ведро, мыться и стирать — в тазике, туалет на улице. Я не хотела родить и мыть ребёнка в тазике. И я начала копить на квартиру. Два месяца ходила на уборки и вот на седьмом месяце беременности я смогла эту квартиру снять».

Летом 2025 года Наталия ушла от мужа и забрала с собой всех детей. Она сняла квартиру в старой пятиэтажке на правом берегу Астаны. Девочек и мальчиков расселила по разным комнатам, сама с младшим сыном устроилась в гостиной.

Арендуемая квартира требует серьезного ремонта. Наталия с детьми как смогли навели в ней порядок, но готовятся встречать зиму с разбитой форточкой в одной из комнат. В маленькой кухне стоит большая сушилка с детскими вещами и много комнатных растений. На столе журналистов ждали манты, торт, конфеты, чай, кофе.

«Хочется не только их [детей] рожками и хлебом кормить. Хочется нормально кормить. Захотели выпить стакан молока, они выпили его. В день два пакета молока уходит. Это тысяча тенге. В день ты должен найти эти тысячу тенге», — смеется Наталия.

Единственная помощь от государства соло-маме — пособие Марка. 31 тысячу тенге (около 68 долларов) Наталия будет получать, пока ребенку не исполнится полтора года. Но полагаться на выплаты она не привыкла — всегда рассчитывает на себя.

«Мы копим не на еду, мы копим на мечту!»

«Напарник» ходит с Наталией на уборки с первых недель жизни.

«В августе я родила Марка и ровно в две недели пошла с ним работать няней. Но та девочка ревновала меня к Марку, могла в него бросить карандаши, игрушки. Я поняла, что это нам не подходит. Я посидела дома неделю, подумала, чем можно заниматься. И когда ему исполнился ровно месяц, мы пошли на первую уборку», — рассказывает женщина.

Наталия Короткова

Вскоре Наталия начала вести аккаунт в Threads, и заказов прибавилось. Ее уборки длятся дольше и она хочет, чтобы потенциальные клиенты это понимали.

«Не все люди любят детей, а меня с ребёнком принимают. Людям, которые позволяют мне работать, я серьёзно благодарна. Потому что я своего “напарника”

тоже не могу обделить: мне нужно его накормить, переодеть, поиграть с ним, даже просто минут десять полежать рядом, чтобы он почувствовал, что мама тут, а не только работает. Правда, я сейчас понимаю, что некоторые пользовались моим положением. Платили 15 тысяч (тенге) за генеральную уборку в трёхкомнатной, по квадратуре обманывали», — вспоминает Наталия.

Во время интервью она не раз подчеркивает: «Мы копим не на еду, мы копим на мечту!» Мечта Наталии — своя крыша над головой. Но путь к мечте забирает все силы и время. Она почти не проводит время со старшими детьми.

«Меня это больше всего расстраивает. Я их кормлю, одеваю, люблю. Но внимание и времяпрепровождение вместе… Даже не знаю, когда мы последний раз куда-то вместе ходили, что-то вместе делали. Если младшая пока нормально относится к этому, то старшая расстраивается до слез. Она говорит: “Я даже не могу с тобой ничем поделиться, ты уставшая. Больше внимание Марку уделяешь”. Но я не уделяю ему больше внимания, просто мы работаем вместе, “напарник” он. Мне пишут подписчики: детям ваша квартира не нужна, детям нужна мама, — делится Наталия. — И в эти моменты, конечно, мне грустно. Да, детям квартира не нужна. Это мне нужно, чтобы они в одном месте жили, в одну школу ходили, чтобы знали, куда могут вернуться. А не как мы сейчас — на пакетах живем, на пороховой бочке сидим. Моя дочь уже три школы сменила. Это же ненормально».

Наталия любит представлять, как входит в свою квартиру в новом доме, с отдельными комнатами для всех и просторной гостиной с большим столом. Представляет, как расставит в квартире цветы. Но в реальности надеется на то, чтобы сил хватило на однокомнатную.

Маленькая квартира в старом жилом фонде на правом берегу Ишима в Астане стоит около 15 миллионов тенге (порядка 33 тысяч долларов). Медианная зарплата в стране, по данным официальной статистики, составляет около 770 долларов. При стоимости квадратного метра свыше тысячи долларов покупка собственного жилья практически недоступна для большинства казахстанцев без льготных программ или ипотеки.

Наталия как человек без официального трудоустройства — таких, как она, государство записывает в категорию «самозанятых» — на ипотеку рассчитывать не может. Без подтверждения доходов ни один банк не одобрит ей кредит. Опять же — рассчитывать приходится только на себя.

«Все решаемо, если решать»

Отдушиной и источником поддержки стал для Наталии ее блог. Она говорит, что у нее нет времени на себя, подруг, хобби. «Мои свободные глазки и ушки», говорит Наталия про свою аудиторию. Она искренне радуется подбадривающим комментариям. А еще обнаружила, что тоже может кому-то помочь.

«Напарник» Наталии — ее младший сын Марк

«Я не чувствую, что мы жалкие, я чувствую, что мы полезные. Девушки мне пишут, что боятся уйти из плохих отношений, изменить свою жизнь, думают, что они не справятся. А я хочу показать, что справятся, еще как справятся! Да, съемная квартира страшная, но она есть. Да, не сразу смогла себе позволить три комнаты, начинала с времянки. Но все решаемо, если решать», — убеждена Наталия.

По данным проведенной в 2021 году переписи населения Казахстана, в стране насчитывалось почти 424 тысячи семей, в которых дети живут с матерями, и лишь около 52 тысяч семей, где из родителей есть только отцы. К этим данным относятся вдовы и вдовцы, разведенные и не состоящие в браке. Согласно информации Бюро национальной статистики, в 2023 году у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, родилось 41 356 детей, в 2024-м — 40 063, в 2025-м — 37 035.

This item is part of

Общество | Казахстан | Темы дня

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.